

Я оставляю это тебе, Вельд. «Да, Вида-сама!» - сказала Дарсия. «Я за тобой, Вельд-сенсей». Велд посмотрел на своего хозяина, который ярко улыбнулся, и на своего ученика, который, вероятно, превзойдет его в будущем. Разве меня не заставляют работать здесь усерднее? со вздохом подумал он. В пустынном, старом, изношенном особняке с дико выглядящим, но красивым лицом Шнайдера «Удар грома» было невероятно глубокое недовольство. Он не нахмурился бы так глубоко, даже если бы он только что ступил в груды конского навоза. «Твоя воля и твой сын?» Сказал он, глядя на упорядоченное, похожее на скульптуру лицо Императора Маршукзарла. Но выражение полуэльфа было спокойным, без признаков страха или нервозности. "Вот так. Вскоре они придут за моим тронem и, в лучшем случае, посадят меня в тюрьму под ложной историей о том, что я заболел. Если будет подходящее время, они, скорее всего, заставят меня «умереть от болезни», - сказал Маршукзарл, выражение его лица оставалось прежним, даже когда он говорил о трагической судьбе, с которой он скоро столкнется. «Стандартный трюк, когда выгоняете кого-то из своего высокого социального положения», - пробормотал Шнайдер. «Просто, чтобы я знал, каков наихудший сценарий?» «Публичная казнь. Скорее всего, быть сожженным на костре », - сказал Маршукзарл. «Это звучит потрясающе. Я приду и посмотрю, - сказал Шнайдер, достал что-то из ящика с вещами в кармане и сунул в рот. Это была сигара - нет, овощ в форме палочки. «... Почему ты ешь корнеплод здесь?» - спросил Маршукзарл. «Овощи полезны для здоровья, разве вы не знаете? Кроме того, я не курю, поэтому, если вы собираетесь курить, выйдите из комнаты, ребята, - сказал Шнайдер. Он и Маршукзарл были единственными в комнате. В тот момент, когда он сказал: «Вы, ребята», атмосфера в комнате была слегка нарушена. «Как и следовало ожидать от вас,» сказал Маршукзарл. «Хотя они отличаются от Пятнадцати Мечей и Рукоятки, впечатляет, что вы заметили мои «Тени». Я думал, что они умели оставаться невидимыми, хотя, может быть, и не такими искусными, как Слэйгар из «Короля-убийцы». У императора большой нации всегда был кто-то, кто защищал его от теней. Маршукзарл привел кого-то в этот особняк. «Что более важно, почему кто-то после вашего трона? Инцидент в регионе Саурон не должен был иметь такого большого эффекта, не так ли, мудрый правитель? - сказал Шнайдер, не обращая внимания на слова Маршукзарла. Маршукзарль, которого знал Шнайдер, управлял Империей Амид так, что люди, составлявшие большинство населения, считали его мудрым правителем. По крайней мере, так кажется людям. Никаких налогов не было собрано сверх фиксированной суммы налога, и кроме отступления из региона Саурона и экспедиции, которую он вынудил провести нацию-щит Мирга, он был непобежденным на войне. Буйство монстров было подавлено его подчиненными, а общественный порядок поддерживался такими преступниками, как бандиты и пираты. Он жил более скромным образом жизни, чем предыдущие императоры; у него было мало жен, и гаремная палата императора была превращена в склад, когда он стал императором. И он считал некоторых дворян безнадежными дураками, прощающими таких людей, как Шнайдер, когда они предпринимали действия против таких глупых дворян. Он был союзником народа, разумным человеком, императором с непревзойденной легкостью. Истинная причина, по которой у него было мало жен, заключалась в том, что у Маршукзарла была кровь эльфов, что дало ему долгую жизнь; если бы он имел детей сейчас, и они были рождены как люди, они не жили бы достаточно долго, чтобы стать его преемником. Он судил дворян строго, чтобы истончить дворянские семьи, которых сейчас было слишком много, а также усилить свою власть над другими дворянами и дать представление людям. Его прощение Шнайдеру было ... потому что попытка наказать его привела бы к огромным потерям армии. Империя выиграла бы больше, простив Шнайдера и заставив его охотиться на неприятных, назначенных на бедствие монстров взамен. Хотя у него были скрытые мотивы за его действиями, он должен по крайней мере казаться хорошим правителем людям. Даже у дворян не должно быть оснований для того, чтобы активно отстранить его от должности, даже если это не относится к расам Виды и тайным поклонникам Виды, таким как Шнайдер. Но если союзники Виды пойдут за Маршукзарлом, они пойдут за всей Империей и ее вассальными народами, а не только за самим Маршукзарлом. «Правда в

том, что... будет новый Папа Великой Церкви Альды. Это воля бога, - сказал Маршукзарл, прижимая кончик пальца к лбу. «Около недели назад один из внуков покойного герцога Марме, с которым вы знакомы, Эйлик, ребенок любовницы нынешнего герцога Марма, сказал, что он получил Божественное Послание. Это было от самого великого Альды, говорящего: «Займи положение Папы». «... Разве это не просто слуховая галлюцинация? Или идиот просто делает это », - сказал Шнайдер. «Как вы знаете, было бесчисленное множество мошенников, утверждающих, что они получили Божественные Послания. Вот почему у Великой Церкви есть Волшебный Предмет, который может определить, действительно ли человек получил Божественное Послание », - сказал Маршукзарл. Магический предмет, который определял, действительно ли человек получил Божественное Послание, был точным. Предыдущие императоры использовали его, чтобы определить, действительно ли они получили Божественное Послание, прежде чем объявлять содержание Божественного Послания общественности. Но он не мог определить, правильно ли истолковал тот, кто получил Божественное Послание. «Результат положительный. Эйлик Марме действительно получил Божественное Послание », - сказал Маршукзарл. «Понятно, значит, Папа изменится?» - сказал Шнайдер. «Вещи еще не продвинулись так далеко. Конечно, Эйлик получил Божественное Послание, но мы не можем сказать, правильна ли его интерпретация. Но Божественное Послание Эйлика содержало пророчество о событии, которое докажет, что это воля бога », - сказал Маршукзарл. «В январе следующего года, очевидно, произойдет солнечное затмение». Солнцем управлял Зантарк, бог войны огня и разрушения; Вида, богиня жизни и любви; и Альда, бог закона и судьбы. «Я велел мудрецам, служащим царской семье, расследовать этот вопрос, и, очевидно, в то время не должно было произойти солнечного затмения. Если все сбудется в соответствии с пророчеством Эйлика, это доказательство того, что его слова - воля бога », - продолжил Маршукзарл. «Избрание Папы римского совершалось людьми до сих пор, но нельзя легко назвать мальчика, которого боги называли лично. Это рождение папы Эйлика. И вполне вероятно, что вскоре меня снесут с трона ». Шнайдер не спрашивал, почему это так. Из всех императоров в истории Империи амидов Маршукзарл был тем, кто больше всего подавил Великую Церковь Альды. Трудно было представить, что Альда, который проигнорировал обстоятельства и законы своих верующих, чтобы лично назвать нового папу, покинул бы Маршукзарла. Маловероятно, что Маршукзарль будет свергнут без боя, но его врагом был папа, которого лично выбрал Алда, бог официальной религии нации. Как ни крути, ситуация была не в его пользу. Если Эйлик скажет, что он получил Божественное Послание от богов, которые осудили Маршукзарла, Маршукзарл перешел бы от мудрого правителя к национальному предателю. Но даже если бы Альда поддержала смену императора, как бога, который правил орденом, поддержал бы он преднамеренное убийство нынешнего? «Вы говорите так, но разве Альда действительно зайдет так далеко? Вы были императором, так как я был ребенком. Даже если Альда считает вас неприятностью, мне трудно поверить, что он насильно вас уничтожит », - сказал Шнайдер. «И папа, и император - это разные позиции. Что он сделает со страной после того, как избавится от тебя? Папа был верхушкой среди верующих Альды в Империи Амид; он получит уважение даже от тех, кто поклоняется силам Алды из других народов. Его влияние было неизмеримо. Однако, в конце концов, папа правил церковью, местом поклонения, отдельным от людей. Император был главной фигурой в политике и армии нации. В тот момент, когда Папа должен был свергнуть его с престола во имя богов, Императорская семья оказалась под влиянием Церкви. Но было трудно представить, что священники Церкви смогут управлять нацией. Даже Эйлик, который обладал кровью герцога Марма, был незаконнорожденным сыном, и он все еще был несовершеннолетним мальчиком. Это было бы невозможно. Был уверен, что среди дворян империи найдутся люди, которые будут противодействовать приходу Церкви к власти. «Я посторонний человек, и даже я знаю, что политика империи упадет в хаос», - сказал Шнайдер. «Ну, это удобно для меня ... или, может быть, нет». «Действительно», - кивнул Маршукзарл, похоже, согласившись со Шнайдером. «Но это может быть воля Алды. Нация - это собрание людей, но для богов нет

никаких причин, по которым моя амидная империя должна быть нацией, которая собирает последователей ». Даже если нация впадет в хаос и в результате империя Амида рухнет, Альда будет довольна, пока верующие создадут новую нацию. Для богов нации были заменимыми вещами. Слова Маршукзарла сотрясали не только скрывающиеся тени, но и Шнайдер. Но я думаю, это очевидно, если подумать, подумал Шнайдер. Бесчисленные народы поднимались и пали на протяжении всей истории. В этих народах яростно поклонялись богам, но боги никогда не принимали участие в войнах между людьми. Для богов член королевской или благородной семьи был всего лишь одним верующим, ничем не отличающимся от ребенка, живущего в нищете. Нация, столь же большая как Империя Амида, не могла считаться ничего не стоящей для богов, но можно было пожертвовать ею для более широкой цели. И Шнайдер мог догадаться, какова была эта большая цель. "Это Ванделье?" Маршукзарл быстро кивнул. «Скорее всего, это Ванделье». Действительно, Альда и другие боги намеревались использовать Империю Амид, пока в их планах не было победы над Ванделье. «Итак, что это за разговор о твоей воле и твоём сыне?» - спросил Шнайдер. «Это чрезвычайная мера, когда я провожу бесполезную борьбу и меня увольняют», - сказал Маршукзарл. «Когда империя впадает в хаос, люди, выступающие против Церкви, могут быть использованы в качестве марионеток». «Итак, это схема, которая гарантирует, что имя империи и имперская родословная будут сохранены, если они будут работать. Для меня это идеальный шанс, чтобы марионетка заняла место императора и превратила империю из Альды в сторону Виды. Я могу просто воспользоваться хаосом и убить любого, кто мешает, по большей части », - сказал Шнайдер. «Это логичный план, но... как вы думаете, почему я не убью вашего сына? Я не похож на прагматика для тебя, не так ли? Шнайдер считал, что лучше не создавать ненужных жертв, даже если они были последователями Альды. Но хотя он и Маршукзарл использовали друг друга на протяжении многих лет, не изменилось и то, что Маршукзарл был для него врагом. И ему было плохо, когда все шло как сказал Маршукзарл, и это было слишком опасно. В конце концов, этот «мудрый правитель» был хладнокровным человеком, который жертвовал своим сыном ради блага и продолжения империи. «Хм, я отвечу на ваш вопрос. Правда в том, что... этот сын - мой внебрачный ребенок, и вы уже защищаете его », - сказал Маршукзарл. "... Подождите минуту. Оставляя в стороне тот факт, что он незаконнорожденный ребенок, я уже защищаю его ?! » - повторил Шнайдер. «Полагаю, прошло уже три года ... Вы помните, как спасти беременную женщину от нападок негодяев? Отец ребенка этой женщины - я. «Да ?! Ты отец Зиг ?! Ты серьезно, ублюдок ?! - крикнул Шнайдер, поднимаясь на ноги, вспоминая беременную женщину, о которой упоминал Маршукзарл. Если он вспомнил, это произошло на границе между трущобами и обычным городским районом. Пара была атакована вором-наркоманом, и Шнайдер их спас. Но муж погиб, а жена сжала свой беременный живот, расплакавшись и заплакав, что у нее и ее ребенка не будет иного выбора, кроме как попасть в рабство. Шнайдер приютил вдову в учреждении, которым он, по сути, управлял, и через различные события после этого она теперь жила в деревне представителей рас Виды, как прекрасный последователь Виды. Ее сын был рожден и назван Зигом. ... Теперь она была беременна своим вторым ребенком. «Почему все обернулось так ?! Я сама проверила труп ее предыдущего мужа, и она не выглядела так, будто лгала! - воскликнул Шнайдер. Лицо Маршукзарла оставалось прохладным, когда он ответил. «Эта женщина - дочь дворянина, который готовился к измене, и я заставил ее сотрудничать со мной в обмен на жизнь ее молодых братьев и сестер. Я изменил ее воспоминания особым проклятием, которым управляла императорская семья, поэтому я уверен, что она не собиралась лгать вам. Муж и вор - оба бандита, которые были захвачены живыми. Тот, кто казался относительно более злым, был убит, чтобы сыграть роль мужа, а другой был передозирован наркотиками и призван играть роль преступника ».